

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.4.51.66>

ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ И СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В КУРГАНЕ 109 ЕЛИЗАВЕТОВСКОГО МОГИЛЬНИКА НА НИЖНЕМ ДОНУ

© 2026 г. А.В. Копылов, В.П. Копылов, И.В. Губарев

В работе представлены итоги спасательных археологических работ, проведенных в дельте р. Дон на территории западной группы Елизаветовского курганного могильника. В результате был исследован курган 109, в котором было обнаружено 14 разновременных погребений. Основная их часть была совершена в эпоху бронзы, и лишь три погребения относятся к периоду функционирования варварского Елизаветовского городища. Было установлено, что первоначальная насыпь, сооруженная в эпоху бронзы, была перекрыта в скифское время насыпью сложной архитектуры, в результате чего центр кургана был смещен к востоку. В кургане 109 впервые в Елизаветовском могильнике были зафиксированы человеческие жертвоприношения, совершенные в момент погребальной тризны. Центральное погребение кургана скифского времени оказалось грабленным, однако остатки инвентаря позволили датировать его 80-70 гг. IV в. до н.э. Вместе с тем, проведенные исследования позволяют отнести курган 109 к группе элитных курганов Елизаветовского могильника, куда также относятся и Пятибратние курганы.

Ключевые слова: археология, Северное Причерноморье, Нижний Дон, Елизаветовский могильник, Елизаветовское городище, курган, скифское время, эпоха бронзы, жертвоприношение.

BRONZE AGE AND SCYTHIAN PERIOD BURIALS OF THE BARROW 109 AT THE ELIZAVETOVSKIY BURIAL GROUND ON THE LOWER DON REGION

A.V. Kopylov, V.P. Kopylov, I.V. Gubarev

The paper deals with the results of salvage excavations carried out in the delta of the Don River on the territory of the western group of the Elizavetovskiy barrow field. As a result, barrow 109 was investigated, where 14 different-time burials were found. Most of these burials were made during the Bronze Age, with only three ones dating to the period of the barbarian Elizavetovsky settlement. It was found that the original mound, made in the Bronze Age, was covered by a mound of complex architecture during the Scythian period, shifting the barrow center to the east. In barrow 109, for the first time in the Elizabethan burial ground, human sacrifices were recorded at the time of the funeral feast. The central burial of the Scythian period barrow turned out had been plundered, but the remains of the inventory allowed dating it to the 80-70 years of the IV century BC. At the same time, the conducted research allows us to attribute barrow 109 to the group of elite barrows of the Elizavetovskiy burial ground, which also includes the Pyatibratniye barrows.

Keywords: archaeology, Northern Black Sea region, Lower Don, Elizavetovskiy burial ground, Elizavetovskoye hillfort, barrow, Scythian period, Bronze Age, sacrifice.

В 2013 году силами Южно-Донской археологической экспедиции НМЦА ЮФУ и РРО ВОО «ВООПИиК» были проведены исследования в западной группе Елизаветовского курганного могильника, расположенного в дельте Дона. Раскопки носили спасательный характер и проводились под руководством А.В. Копылова при научном консультировании В.П. Копылова¹. В результате проведенных работ было исследовано шесть курганов, в которых было обнаружено 34 разновремен-

ных погребения. Данная работа посвящена самому крупному из исследованной группы – кургану № 109. Стоит отметить, что отдельные итоги проведенных исследований были изложены в нескольких сообщениях (см.: Копылов и др., 2015, с. 375; Копылов, Копылов, 2015, с. 18–21), однако полностью данный комплекс публикуется впервые.

Курган 109 располагался в самой высокой точке плато (рис. 1: 1), образованного ещё в древности двумя рукавами Дона; остатка-

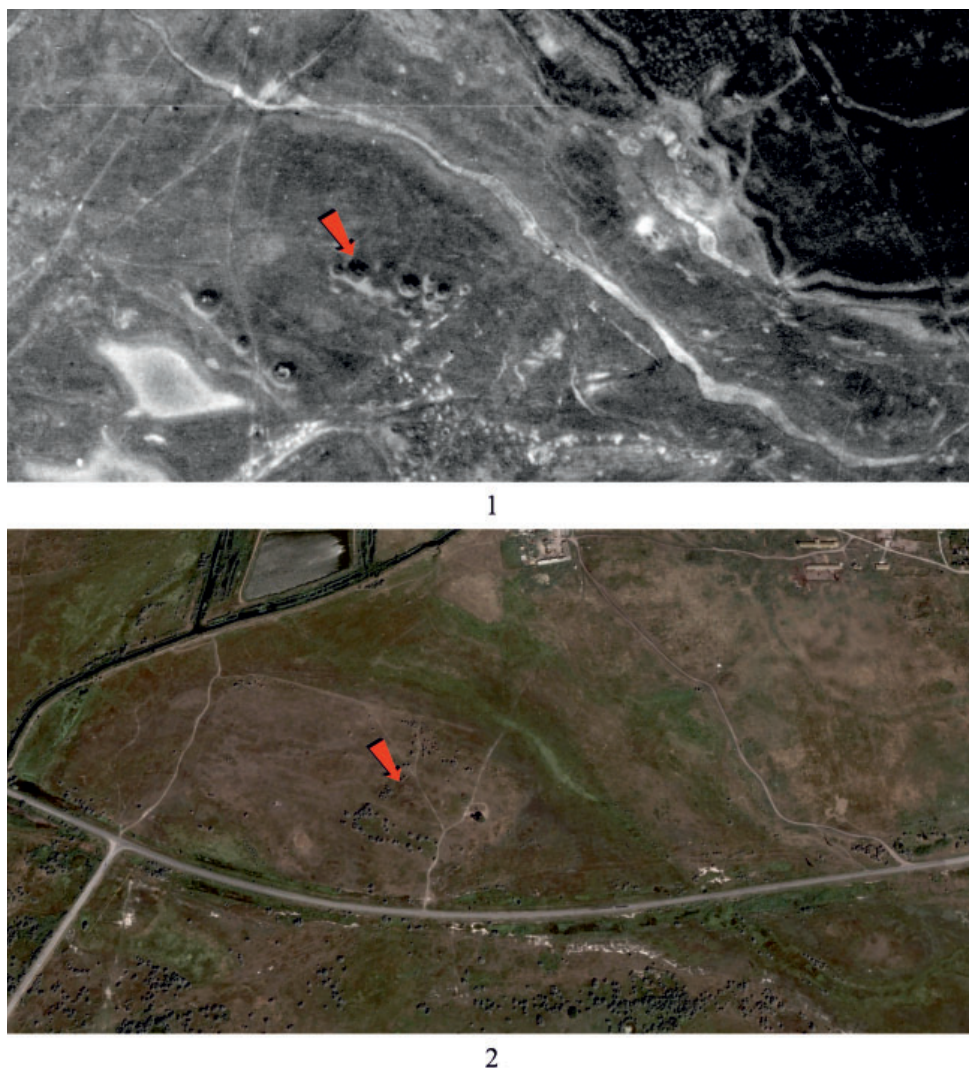

Рис. 1. Местоположение кургана 109: 1 – аэрофотоснимок 1943 года; 2 – космоснимок 2013 года
Fig. 1. Location of barrow 109: 1 – aerial photograph from 1943; 2 – satellite image from 2013

ми одного из них на данный момент можно считать ерик Дугин (Губарев, 2024а, с. 41). Округлая в плане насыпь высотой 4,07 м и диаметром 60 м имела куполовидную форму с западиной в центральной части (рис. 1: 2).

В результате проведенных раскопок была исследована вся насыпь, а также прилегающие к ней участки. Установлено, что первоначально она была сооружена в эпоху ранней бронзы, при этом её диаметр не превышал 15 м. В скифское время она была перекрыта насыпью более сложной конфигурации, в результате чего центр кургана сместился в восточном направлении. С насыпью скифского времени связаны погребения 1, 3, 4, а с насыпью эпохи бронзы – погребения 2, 5–14. Для удобства изложения материала насыпь эпохи бронзы была обозначена как курган 109/1 (рис. 2).

С целью соблюдения хронологии создания курганных насыпей первоначально дадим описание погребений, связанных с насыпью кургана эпохи бронзы. Стоит отметить, что ни в одном из открытых погребений следов перекрытий могильной ямы и подстилки на дне ямы обнаружено не было.

Погребение 2 (рис. 3: 1) находилось к юго-востоку от центра кургана 109/1, на расстоянии 2,35 м от R0, на глубине 2,5 м. Границы могильной ямы в плане не читались. Сохранившиеся кости индивида (фрагменты тазовой, берцовой и лучевой костей) располагались в беспорядке, в связи с чем восстановить первоначальное положение костяка не представляется возможным. В 0,78 м северо-западу от скопления костей находился лепной сосуд. Это острорёберный сосуд с плоским дном и венчиком, едва отогнутым наружу (рис. 3: 2).

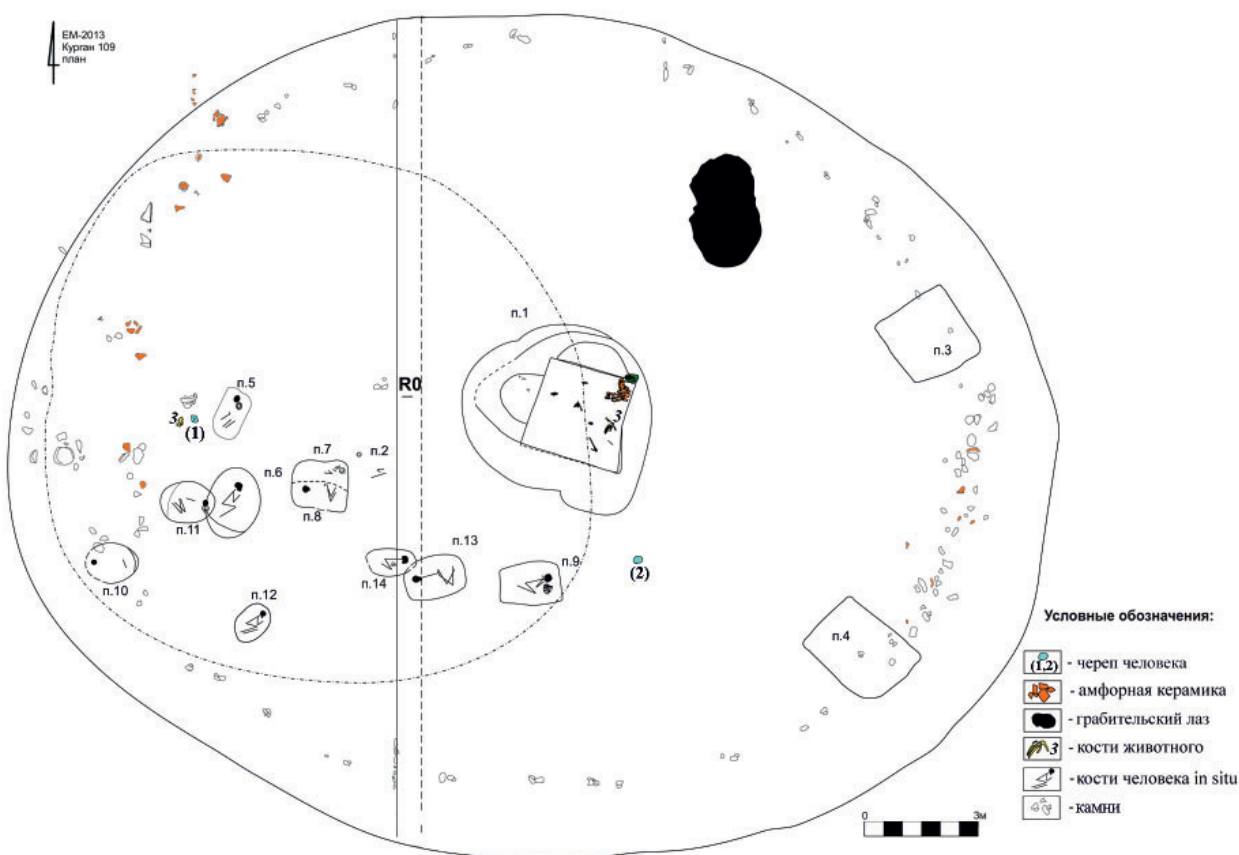

Рис. 2. Общий план кургана 109.

Fig. 2. General plan of the barrow 109

Несмотря на то, что основная часть верхнего края сосуда утрачена, восстановлению поддается орнамент, выполненный в технике отти-ска плетеной веревочкой. Шейка сосуда орна-ментирована мотивом из арок, подчеркнутых горизонтальной линией по ребру. Поверх-ность сосуда имеет тёмный цвет с заметными следами нагара, а в тесте в качестве примеси использовался шамот. Основные параметры сосуда следующие: высота 10 см, диаметр устья 12,5 см, наибольший диаметр тулова 13,4 см, диаметр дна 6 см, толщина стенки 0,7 см. Характерные особенности формы сосуда и орнаментальные приёмы позволяют датиро-вать погребение ранним этапом эпохи позд-ней бронзы.

Погребение 5 (рис. 3: 3, 4) располагалось к западу от центра кургана 109/1, на рассто-янии 4,1 м от R0, на глубине 2,99 м. Могильная яма имела овальную в плане форму. Длинной осью она ориентирована по линии ВСВ – ЗЮЗ. Размеры ямы 1,46×0,92 м. Стенки ямы имели отвесную форму, дно было ровным. На дне ямы находились остатки черепа и костей ног

индивида, имевшие крайне плохую сохран-ность. Судя по их расположению, погребён-ный был уложен в скорченном положении на левом боку, головой на ССВ. К югу от остатков черепа находился лепной сосуд. Это плоско-донный сосуд баночной формы. Край венчи-ка имеет округлую форму и слегка скошен внутрь (рис. 3: 5). Наибольшее расширение тулова приходится на верхнюю треть высоты сосуда. Сосуд неорнаментирован. Тесто сосу-да содержит примесь песка и шамота. Пара-метры сосуда следующие: высота 17,5 см, диаметр устья 17,1 см, диаметр плечика 17,7 см, диаметр дна 10,4 см, толщина стенки 0,8 см. Обряд захоронения и характерные особен-ности формы сосуда позволяют датировать погребение эпохой поздней бронзы.

Погребение 6 (рис. 4: 1, 2) находилось к юго-западу от центра кургана 109/1, на рас-стоянии 4,85 м от R0, на глубине 3,25 м. Могильная яма в форме овала была ориенти-рована длинной осью по линии ССВ – ЮЮЗ. Размеры ямы 1,82×1,31 м. Стенки ямы верти-кальные, резко переходящие в ровное дно.

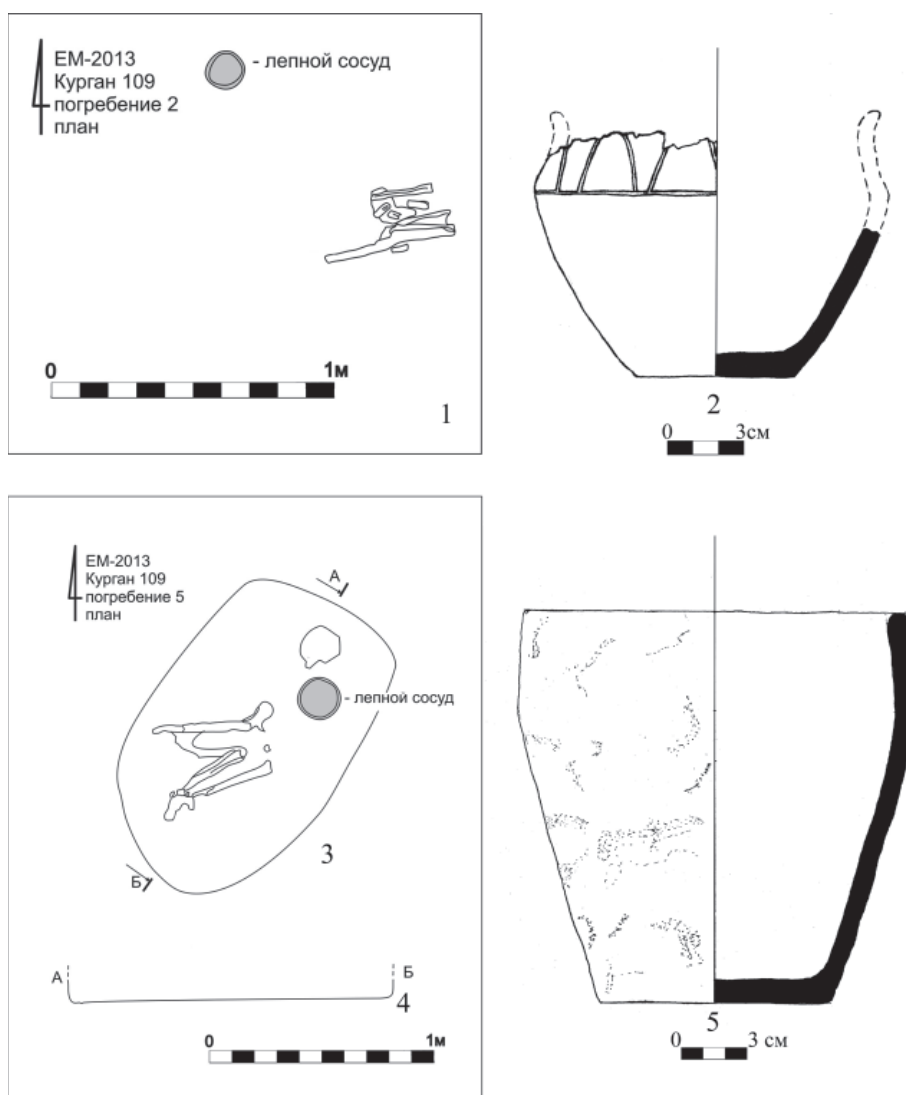

Рис. 3. План погребений кургана 109/1 и инвентарь:

1 – погребение 2; 2 – сосуд из погребения 2; 3 – погребение 5; 4 – разрез погребения 5; 5 – сосуд из погребения 5

Fig. 3. Burial plan of barrow 109/1 and artifact set :

1 – burial 2; 2 – vessel from burial 2; 3 – burial 5; 4 – section of burial 5; 5 – vessel from burial 5

В южном секторе могильной ямы стенка полого скошена ко дну. На дне обнаружен хорошо сохранившийся скелет взрослого человека. Индивид лежал на левом боку головой на ССВ, ноги были согнуты. Левая рука согнута в локте, кисть находилась в районе черепа, правая рука была выпрямлена вдоль туловища и располагалась на правой бедренной кости. Инвентарь отсутствует. Положение индивида и его ориентировка позволили датировать погребение эпохой средней бронзы.

Погребение 7 (рис. 4: 5) располагалось к югу от центра кургана 109/1, на расстоянии 3 м от R0, на глубине 2,53 м. По причине того, что погребение было впущено и прорезало

более раннее погребение 8, границы могильной ямы проследить не удалось. На дне были обнаружены фрагменты бедренной, берцовой и лучевой костей скелета. Судя по их расположению, индивид находился в скорченном положении, головой на СВ. К востоку от скопления костей стоял лепной сосуд. Это плоскодонный сосуд баночной формы с выраженной закраиной у дна и округлым верхним краем (рис. 4: 6). Поверхность пятнистая, от тёмно-коричневого до розоватого цвета. В тесте – песок. Высота сосуда 11,5 см, диаметр устья 15,4 см, диаметр дна 10,1 см, толщина стенки 0,65 см. Морфологические особенности сосуда позволяют датировать погребение эпохой поздней бронзы.

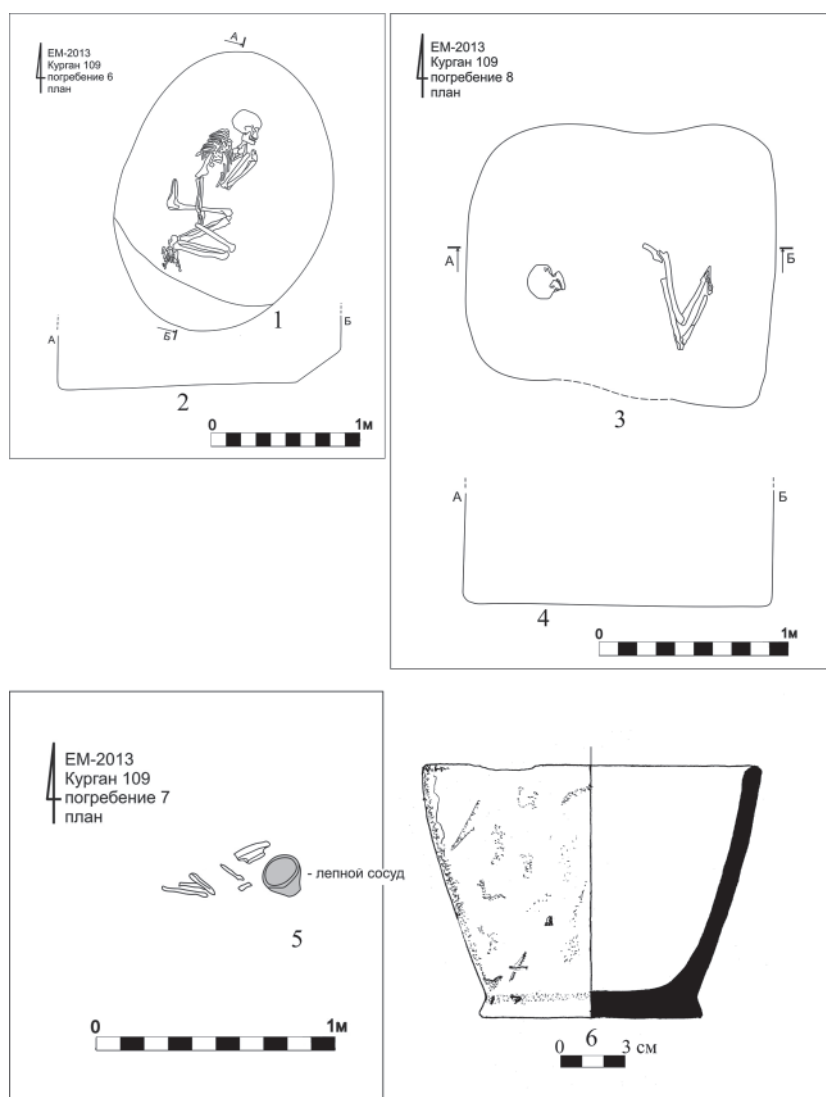

Рис. 4. План погребений кургана 109/1 и инвентарь: 1 – погребение 6; 2 – разрез погребения 6; 3 – погребение 8; 4 – разрез погребения 8; 5 – погребение 7; 6 – сосуд из погребения 7

Fig. 4. Burials plan of barrow 109/1 and artifact set: 1 – burial 6; 2 – section of burial 6; 3 – burial 8; 4 – section of burial 8; 5 – burial 7; 6 – vessel from burial 7

Погребение 8 (рис. 4: 3, 4) было обнаружено к югу от центра кургана 109/1, на расстоянии 3,60 м от R0, на глубине 3,15 м. Могильная яма прямоугольной формы имела скругленные углы и была ориентирована длинной осью по линии В – 3. Размеры ямы по линии восток – запад – 1,60 м, по линии север – юг – 1,33 м. Часть южной стенки ямы была разрушена норой. На дне находились фрагменты черепа и костей ног взрослого человека. Судя по их расположению, индивид был уложен на правый бок, в скорченном положении, головой на запад. Ноги были согнуты в коленях под острым углом. Инвентарь отсутствует. По форме могильной ямы и положению индивида

погребение было датировано эпохой ранней бронзы.

Погребение 9 (рис. 5: 1, 2) находилось к юго-востоку от центра кургана 109/1, на расстоянии 6 м от R0, на глубине 2,96 м. Могильная яма имела форму неправильного прямоугольника с закругленными углами и расширением в восточной части. Длинной осью яма была ориентирована по линии В – 3. Размеры ямы 1,65×1,20 м. Стенки ямы отвесные, дно ровное. На дне находились остатки скелета взрослого человека средней сохранности. Сохранились череп и кости рук и ног. Судя по расположению сохранившихся костей, индивид лежал на левом боку в силь-

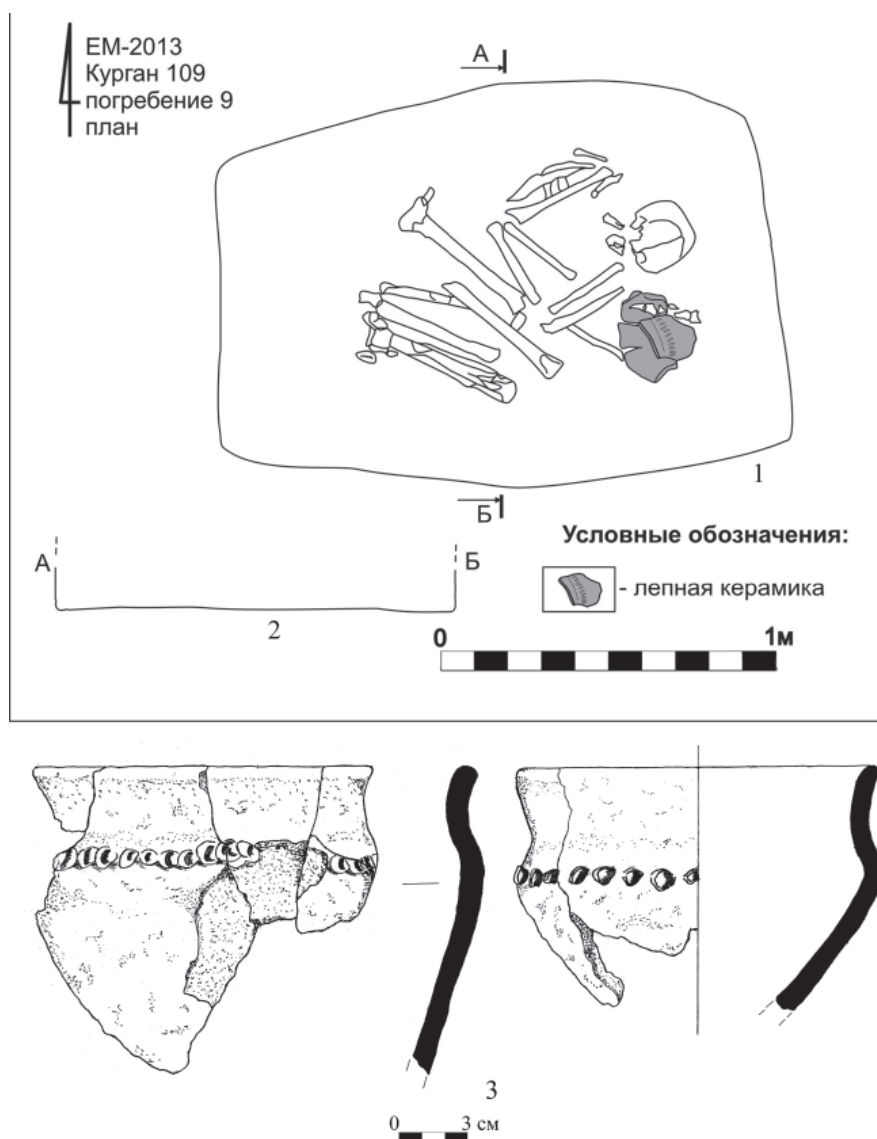

Рис. 5. План, разрез погребения 9 кургана 109/1 и его инвентарь:
1 – погребение 9; 2 – разрез погребения 9; 3 – фрагменты сосудов из погребения 9
Fig. 5. Plan, section of burial 9 of barrow 109/1 and its artifact set:
1 – burial 9; 2 – section of burial 9; 3 – fragments of vessels from burial 9

но скорченном положении, головой на ВСВ. Ноги были согнуты в коленях под острым углом. Левая рука была сильно согнута в локте, а кисть её находилась в районе черепа. Положение правой руки точно не восстанавливается. К югу от лицевой части черепа находились фрагменты трех лепных сосудов разных размеров. Черепок самого крупного сосуда лежал на дне ямы внешней стороной вниз, накрытый фрагментом сосуда меньшего размера. Оба эти сосуда были помещены в погребение уже фрагментированными (рис. 5: 3). Внутри образовавшегося пространства между ними находился фрагмент третьего

сосуда. Судя по сохранившимся фрагментам, самый крупный сосуд представлял собой плоскодонный горшок с ярко выраженным плечом и отогнутым наружу верхним краем. По плечу сосуд украшен орнаментом в виде вдавлений плоской лопаточкой. Поверхность сосуда серого цвета, бугристая, с примесью шамота в тесте. Сохранившаяся высота сосуда 13,8 см, диаметр устья 21,7 см, толщина стенки 0,9 см. Меньший сосуд имеет острорёберную форму, отогнутый наружу венчик и резко сужающиеся ко дну стенки. Плечико украшено вдавлениями, выполненными плоской лопаточкой. Поверхность сосуда бугристая,

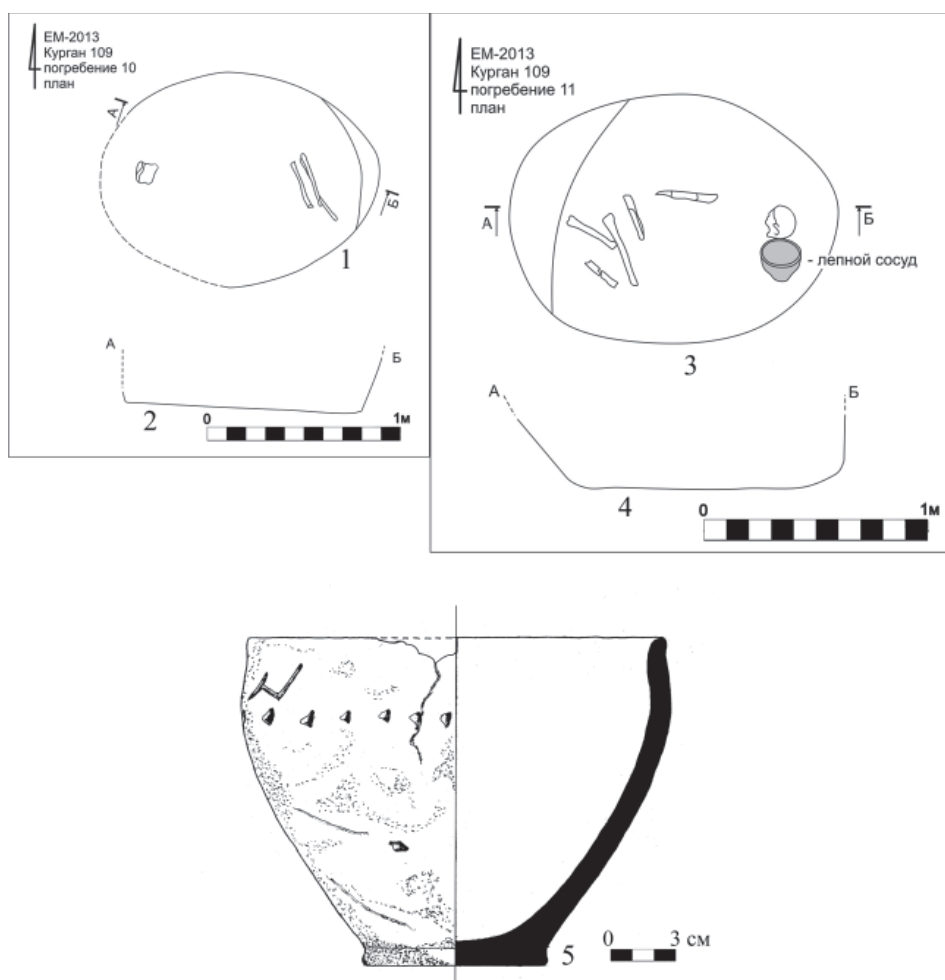

Рис. 6. План погребений кургана 109/1 и инвентарь: 1 – погребение 10; 2 – разрез погребения 10; 3 – погребение 11; 4 – разрез погребения 11; 5 – сосуд из погребения 11.

Fig. 6. Burial plan of burial barrow 109/1 and artifact set: 1 – burial 10; 2 – section of burial 10; 3 – burial 11; 4 – section of burial 11; 5 – vessel from burial 11

серого цвета, со следами нагара под верхним краем. Тесто без видимых примесей. Сохранившаяся высота сосуда 11 см, диаметр устья 16,5 см, диаметр плечика 16,4 см, толщина стенки 0,8 см. Третий фрагмент представлял собой сосуд со слабо выраженным плечиком и прямосрезанным верхним краем. Поверхность сосуда чёрного цвета со следами подпоясания и примесью песка в тесте. Диаметр устья 15 см, толщина стенки 1,1 см. Погребальный обряд, форма могильной ямы и положение индивида, а также инвентарь позволили авторам датировать погребение ранним периодом эпохи поздней бронзы.

Погребение 10 (рис. 6: 1, 2) располагалось к юго-западу от центра кургана 109/1, на расстоянии 9,20 м от R0, на глубине 2,73 м. Могильная яма в форме овала размером 1,40×1,10 м была ориентирована длинной осью по линии

В – 3. Её восточная стенка была скошена ко дну, а западная граница читалась с трудом. На дне могильной ямы находились фрагменты скелета человека (черепа и берцовых костей) крайне плохой сохранности. Судя по их расположению, индивид был уложен в скорченном положении головой на 3. Инвентарь отсутствует. Погребение относится к эпохе бронзы.

Погребение 11 (рис. 6: 3, 4) находилось к юго-западу от центра кургана 109/1, на расстоянии 6 м от R0, на глубине 2,73 м. Могильная яма овальной формы размером 1,45×1,10 м была ориентирована длинной осью по линии В – 3. Западная стенка ямы была скошена ко дну, тогда как восточная оставалась отвесной. На дне могильной ямы находились остатки скелета взрослого человека. Сохранились фрагменты черепа, левая плечевая кость, а также частично фрагментированные бедрен-

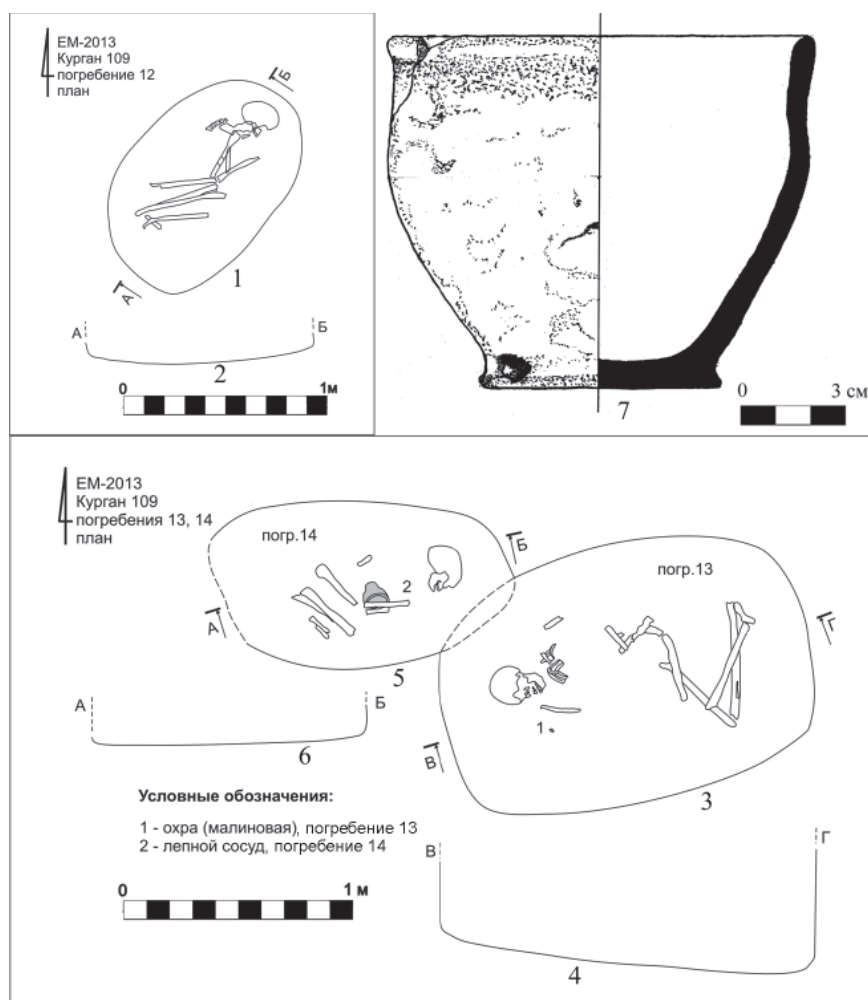

Рис. 7. План погребений кургана 109/1 и инвентарь: 1 – погребение 12; 2 – разрез погребения 12; 3 – погребение 13; 4 – разрез погребения 13; 5 – погребение 14; 6 – разрез погребения 14; 7 – сосуд из погребения 14
Fig. 7. Burials plan of barrow 109/1 and artifact set: 1 – burial 12; 2 – section of burial 12; 3 – burial 13; 4 – section of burial 13; 5 – burial 14; 6 – section of burial 14; 7 – vessel from burial 14

ные и берцовые кости. Расположение костных остатков позволяет предположить, что индивид лежал на левом боку в скорченном положении, головой на восток. Положение рук и ног точно не реконструируется. К югу от черепа был помещён лепной сосуд. Это сосуд (рис. 6: 5) с коротким, слабо отогнутым наружу округлым венчиком. Тулово имеет слегка выпуклую форму. Наибольший диаметр тулова находится в верхней части сосуда. Дно сосуда плоское, узкое, с выраженными закраинами. Орнамент состоит из ряда небольших подтреугольных вдавлений, расположенных по линии наибольшего диаметра тулова. Над этим мотивом на шейке сосуда прочерчен знак, который, вероятно, является небольшим фрагментом однорядного горизонтального зигзага. Цвет поверхности сосуда варьирует от светло-серого до тёмного. В тесте присут-

ствует примесь песка. Параметры сосуда: высота 15 см, диаметр венчика 19 см, диаметр тулова 19,4 см, диаметр поддона 8,3 см, высота поддона 0,8 см, толщина стенки 1,1 см. На основании обряда захоронения и инвентаря погребение может быть датировано эпохой поздней бронзы.

Погребение 12 (рис. 7: 1, 2) располагалось к югу от центра кургана 109/1, на расстоянии 6,80 м от R0, на глубине 2,45 м. Могильная яма имела овальную форму в плане и была ориентирована длинной осью по линии ВСВ – ЗЮЗ. Размеры ямы составляли 1,10×0,75 м. Дно могильной ямы имело вогнутую форму: в центральной части глубина была на 5 см больше, чем по краям. На дне располагался скелет человека достаточно хорошей сохранности. Судя по всему, индивид располагался на левом боку в скорченном положении, головой на ВСВ.

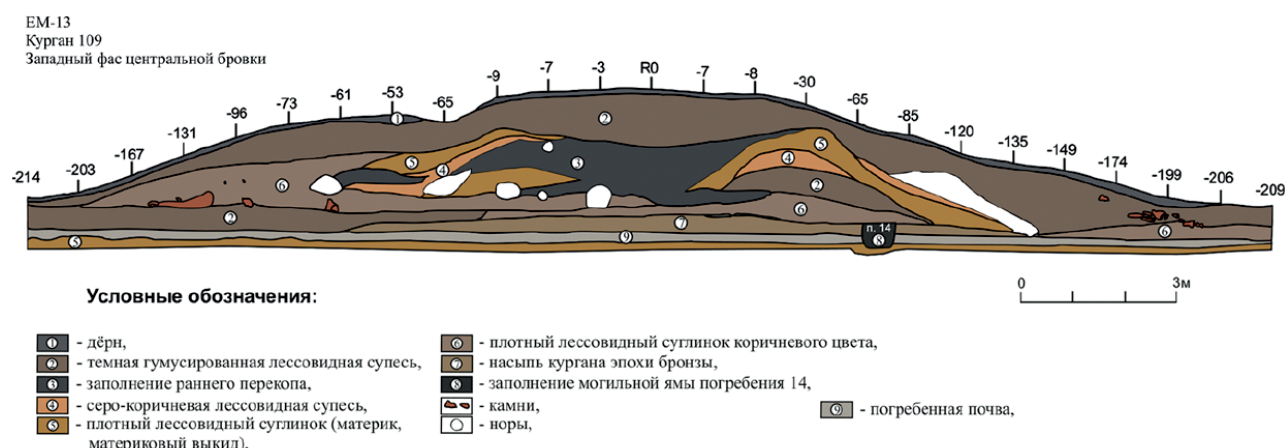

Рис. 8. Западный фас центральной бровки кургана 109

Fig. 8. Western face of main baulk of barrow 109

Правая рука была согнута в локте, кисть располагалась у лицевой части черепа. Ноги были согнуты в коленях под острым углом. Инвентарь в погребении отсутствует. На основании особенностей погребального обряда погребение может быть отнесено к эпохе бронзы.

Погребение 13 (рис. 7: 3, 4) находилось к юго-востоку от центра кургана 109/1, на расстоянии 3,10 м от R0, на глубине 3,10 м. Могильная яма овальной формы была ориентирована длинной осью по линии ЗЮЗ – ВСВ. Размеры ямы составляли 1,60×1,10 м. Стенки ямы были отвесными, дно – ровным. На дне могильной ямы находился скелет взрослого человека, сохранившийся довольно хорошо. Сохранились череп, небольшая часть грудной клетки, отдельные фрагменты костей рук и кости ног. Расположение костных остатков позволяет предположить, что индивид лежал на правом боку в скорченном положении, головой на запад – юго-запад. Положение рук не восстанавливается, ноги были согнуты в коленях под острым углом. В 0,2 м к югу от черепа обнаружен небольшой фрагмент охры малинового цвета. Иной инвентарь отсутствует. На основании особенностей погребального обряда, а также наличия охры малинового цвета авторы датируют погребение эпохой ранней бронзы.

Погребение 14 (рис. 7: 5, 6) было сооружено к юго-востоку от центра кургана 109/1, на расстоянии 4,20 м от R0, на глубине 2,94 м. Могильная яма овальной формы была ориентированная длинной осью по линии З – В. Юго-восточная часть ямы прорезала могильную яму погребения 13. Размеры ямы составляли 1,20×0,7 м. Западная грани-

ца ямы читалась с трудом. На дне могильной ямы обнаружены фрагменты скелета человека: череп, отдельные фрагменты костей рук и кости ног. Расположение костных остатков позволяет предположить, что индивид лежал на левом боку в скорченном положении, головой на восток. Ноги были согнуты в коленях под острым углом. Положение восстанавливается только у правой руки, которая, судя по остаткам костей, была согнута в локте и кистью направлена к черепу. Между коленями и локтями погребенного на боку лежал лепной сосуд. Это сосуд баночной формы (рис. 7: 7). Сосуд имел плоское дно с выраженной закраиной и высокий, слабо профилированный венчик. Поверхность сосуда чёрного цвета, хорошо заглажена; в тесте присутствуют примеси шамота и песка. Параметры сосуда: высота 9,8 см, диаметр верхнего края 11,8 см, наибольший диаметр тулова 11,6 см, диаметр дна 6,6 см, толщина стенки 0,62 см. На основании погребального обряда и формы сосуда погребение может быть датировано эпохой поздней бронзы.

Насыпь кургана 109 имела сложную архитектуру (рис. 8). Удалось проследить последовательность сооружения погребального комплекса, которую возможно реконструировать следующим образом.

В центральной части будущего кургана была подготовлена обширная площадка, в центре которой была сооружена могильная яма погребения 1. Выкид из ямы был выложен вокруг неё в виде мощного вала, часть которого была сооружена из глинобитных «кирпичей». После чего вся площадка вместе с валом вокруг могильной ямы, а также стенки этой

ямы были покрыты мощным слоем камыша, который отчетливо читался на стенках ямы. Толстым слоем камыша также была покрыта и ниша в северо-восточном углу могильной ямы погребения 1, где был обнаружен бронзовый котел. В восточной части ямы зафиксированы следы грабительских воронок. Перекрытие могильной ямы, если таковое существовало, проследить не удалось. Следов деревянных конструкций зафиксировано не было. Насыпь кургана 109 при сооружении была укреплена каменной крепидой, большая часть которой была выбрана казаками. В отдельных местах крепиды зафиксированы следы погребальной тризны в виде скопления амфорной, лепной керамики и костей животных. В западной части крепиды следы погребальной тризны зафиксированы на уровне насыпи кургана 109/1, а в восточной части – на уровне погребенной почвы. В западной части крепиды, под камнями рядом с костями животного, а также в насыпи кургана к югу от погребения 1 были обнаружены два целых человеческих черепа (рис. 2: 1, 2). Учитывая тот факт, что черепа обнаружены среди остатков крепиды в насыпи кургана эпохи раннего железного века, в котором следы впускных захоронений отсутствуют, а иных костей скелета обнаружено не было, возможно предположить, что обнаруженные черепа связаны с ритуальным жертвоприношением при совершении погребальной тризны.

В процессе исследования остатков крепиды, в различных её частях были обнаружены обломки транспортных амфор, использованных в момент совершения тризны. Всего было обнаружено девять фрагментов ножек и два фрагмента венчиков амфор Гераклеи Понтийской, два обломка ножек и фрагмент венчика амфор Фасосса. Наибольшее скопление фрагментов амфор было зафиксировано в западной части крепиды.

В северо-восточной части насыпи кургана 109 была обнаружена грабительская траншея, достигавшая уровня материкового суглинка.

Погребение 1 (рис. 9: 1–3) было расположено в центральной части кургана 109, в 5 м от R0, на глубине 3,50 м. В верхней части яма имеет овальную в плане форму и размеры по линии ЮЮЗ – ССВ 5,60 м; по линии СЗЗ – ЮВВ 4,80 м. Стенки ямы сужаются ко дну. Дно имело квадратную форму и размеры 2,70×2,70 м. На дне могильной ямы были

отчётливо прослежены неглубокие канавки, ширина которых не превышала 0,15 м. Они были заглублены в дно и располагались вдоль стенок ямы, а также параллельно друг другу приблизительно на одинаковом расстоянии в направлении З – В. Стенки могильной ямы, дно, а также канавки были устланы камышом, остатки которого были зафиксированы практически по всей площади. Погребение было ограблено в древности, о чём свидетельствует затёчная структура заполнения ямы. Судя по всему, грабители проникли в могилу с западной стороны, где были прослежены границы грабительской ямы и не было зафиксировано камышовой подстилки.

В западном секторе заполнения могильной ямы были встречены фаланги, позвонки и фрагмент нижней челюсти человека. В центральной части могильной ямы на глубине 4,03 м находились остатки скелета взрослого человека. В юго-восточной части ямы в анатомическом порядке были зафиксированы берцовые кости левой ноги с остатками стопы. Положение индивида не восстанавливается, но, судя по расположению берцовых костей с остатками ступни и местонахождению остатков напутственной пищи и транспортных амфор, он был ориентирован головой на З. У восточной стенки ямы, в юго-восточной её части, находились кости животных – остатки напутственной пищи. Также остатки костей животного были зафиксированы в бронзовом котле.

Инвентарь

В заполнении грабительской камеры был обнаружен фрагмент серебряной гривны, изготовленной из витого жгута (рис. 10: 1). Длина сохранившегося фрагмента гривны – 14 см, внешний диаметр – около 18 см.

Там же был обнаружен трёхлопастной бронзовый наконечник стрелы с острой головкой пирамидальной формы и углублениями на лопастях (рис. 10: 2).

На дне ямы, к западу от костей животных, находились остатки колчанного набора (центральный) в виде «спёкшихся» бронзовых наконечников стрел в количестве 28 экземпляров (рис. 10: 3). Судя по сохранившимся экземплярам, все они имеют острую головку пирамидальной формы с углублениями на лопастях. Такие наконечники А.И. Мелюкова включала в третью хронологическую группу (Мелюкова, 1964, с. 23).

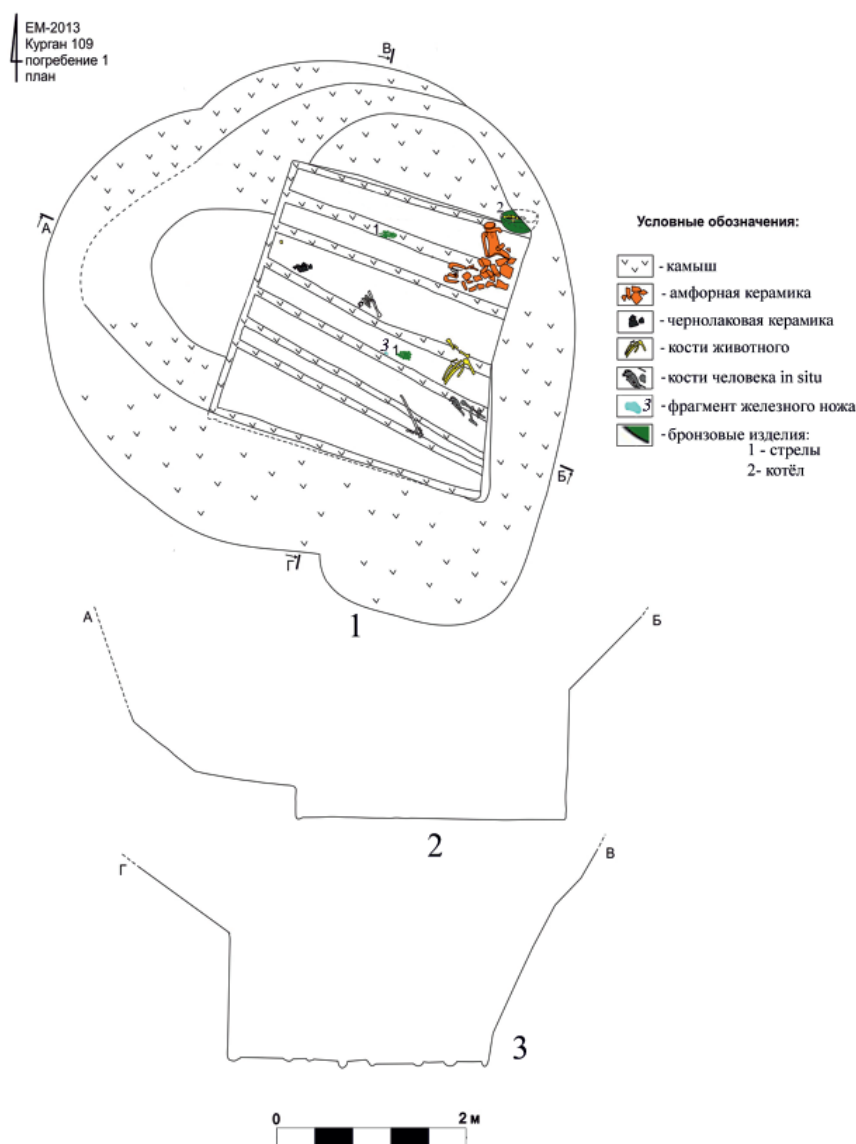

Рис. 9. План и разрез погребения 1 кургана 109: 1 – план погребения; 2 – разрез погребения 1 по линии А-Б; 3 – разрез погребения 1 по линии Г-В

Fig. 9. Plan and section of burial 1 at barrow 109: 1 – burial plan; 2 – section of burial 1 along the А-Б line; 3 – section of burial 1 along the В-Г line

К западу от этого колчанного набора был обнаружен фрагмент рукоятки, очевидно, однолезвийного меча с остатками костяных накладок, крепившихся при помощи бронзовых заклепок (рис. 10: 4). Длина сохранившегося фрагмента 5,5 см, ширина – 2,7 см. Однолезвийные мечи с костяными накладками на рукояти встречались в погребениях Елизаветовского могильника неоднократно (Янгулов, 2008, с. 64–70).

На расстоянии 0,45 м от северной стенки ямы находились остатки ещё одного колчанного набора (северный), который сохранился в виде остатков следов бронзового окисла, и

поэтому форму наконечников восстановить не удалось (рис. 10: 5).

У западной стенки ямы были обнаружены фрагменты раздавленного чёрнолакового аттического килика на высоком кольцевом поддоне (рис. 10: 6). Полностью килик не восстанавливается, однако сохранившиеся следы прилепа позволяют говорить о том, что он обладал петельчатыми ручками. На внутренней стороне дна сохранился орнамент в виде штампованных пальметок. Лак блестящий, черного цвета и хорошего качества. Высота килика 7,5 см, диаметр устья 10,8 см, диаметр поддона 6,6 см.

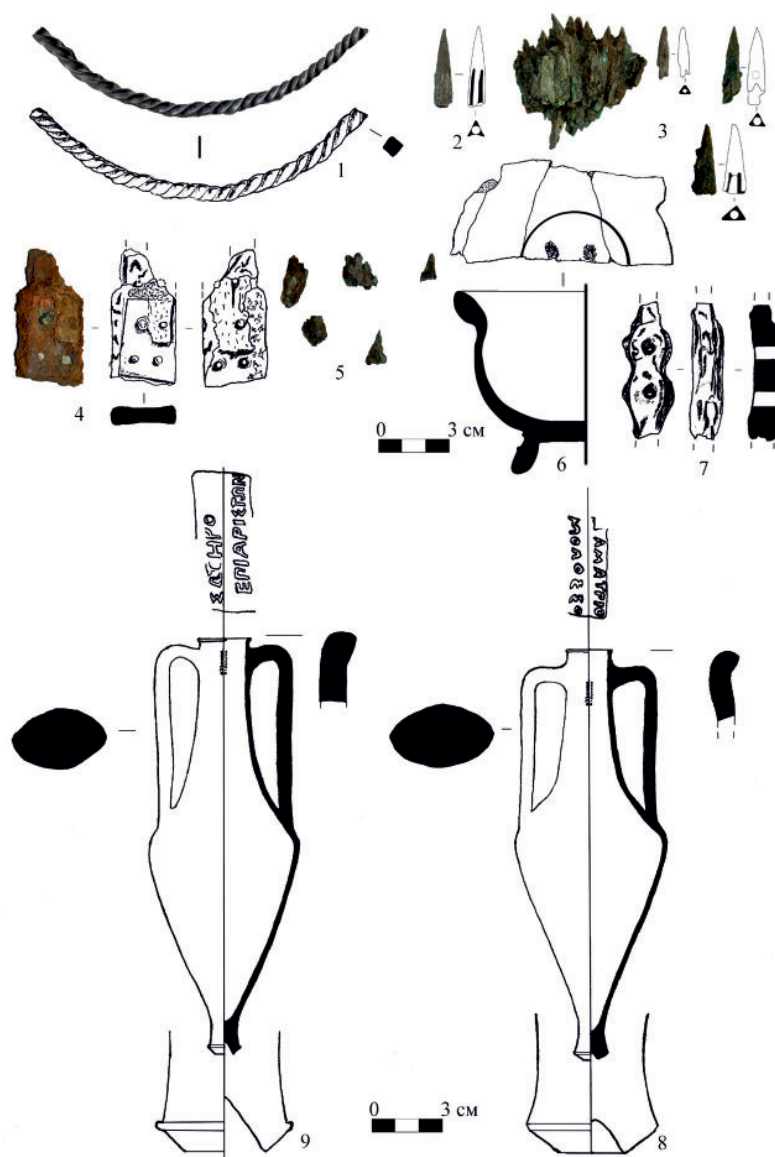

Рис.10. Инвентарь погребения 1 кургана 109: 1 – фрагмент гривны; 2 – наконечник стрелы; 3 – остатки колчанного набора (центральный); 4 – фрагмент рукоятки меча; 5 – остатки колчанного набора (северный); 6 – фрагмент чёрнолакового килика; 7 – фрагмент псалия; 8,9 – амфоры Гераклеи Понтийской

Fig. 10. Burial set from burial 1 of barrow 109: 1 – fragment of a torque; 2 – arrowhead; 3 – remains of a quiver set (central); 4 – fragment of a sword hilt; 5 – remains of a quiver set (northern); 6 – fragment of a black lacquer kylix; 7 – fragment of a bit shank; 8,9 – amphorae of Heraclea of Pontus

В северо-восточном углу могильной ямы устьем на север лежала раздавленная транспортная амфора Гераклеи Понтийской (рис. 10: 8) с двустрочным клеймом на горле, содержащим эпоним ΜΟΛΟΣΣΟΣ, отнесенный В.И. Кацем ко II Магистратской группе и датируемый 80–70 гг. IV в. до н. э. (Кац, 2007, с. 429, табл. V-3, 7).

Рядом с первой амфорой, к югу от неё, устьем на запад лежала вторая раздавленная транспортная амфора Гераклеи Понтийской (рис. 10: 9). На её горле также содержалось

двустрочное клеймо с эпонимом ΑΡΙΣΤΩΝ, отнесенное ко II Магистратской группе, датируемой В.И. Кацем 80–70 гг. IV в. до н. э. (Кац, 2007, с. 429, табл. V-3, 9).

В северо-восточном углу могильной ямы в специально обустроенной нише стоял бронзовый котёл с петельчатыми вертикальными ручками и расширяющейся к основанию полый ножкой (рис. 11). Эллипсоидное тулово котла имело довольно хорошую сохранность. Высота котла 27,5 см, высота ножки 9,9 см, размеры верхнего края 39,5×28,5 см.

Рис. 11. Котёл из погребения 1 кургана 109.

Fig. 11. Cauldron from burial 1 of barrow 109

Вертикальные ручки, овальные в сечении (размером $1,7 \times 1,3$ см), имеют высоту 3,2 см и ширину 7,7 см. Диаметр ножки у основания 16 см, в месте соединения с туловом – 9,9 см; ширина её верхнего края – 1,3 см, а толщина стенки – 1,1 см. Внутри котла в древности была помещена расчленённая пополам тушка овцы. Важно подчеркнуть, что ниша изначально была сделана в стене могильной ямы с целью использования ее в качестве тайника. В пользу этого предположения свидетельствует тот факт, что перекрывающая нишу стенка была покрыта толстым слоем камыша. Именно это позволило сохранить котел от грабителей. Стоит отметить, что помещение в бронзовый котел тушек овцы является характерной особенностью элитных елизаветовских курганов и встречается в различных группах Елизаветовского могильника (Миллер, 1910, с. 103).

Дата погребения определяется двумя клейменными гераклеийскими амфорами 80–70 гг. IV в. до н. э. Этому не противоречит и датировка чернолакового аттического килика (Чечулина, 2020, с. 251–274). Необходимо отметить, что в заполнении грабительской мины был обнаружен фрагмент железного псаля с восьмёрковидным утолщением в средней части (рис. 9: 7).

Погребение 3 (рис. 12: 1, 2) было сооружено у восточного края насыпи кургана 109, в 6,53 м от R0, на глубине 3,35 м. Квадратная в плане могильная яма была ориентирована сторонами по линии СЗ – ЮВ и СВ – ЮЗ. В центральной части заполнение ямы имело затёчную структуру, что свидетельствует об ограблении погребения в древности. В западной части заполнения ямы, у дна, встречались отдельные камни, которые попали туда, как нам представляется, из крепиды. Размеры ямы $2,15 \times 2,15$ м. Стенки ямы слегка наклонены ко

дну, дно ровное. На дне ямы находились два камня. Ни остатков скелета, ни какого-либо инвентаря не было зафиксировано.

Погребение 4 (рис. 12: 3, 4) находилось к юго-востоку от центра кургана 109, в 7,45 м от R0, на глубине 3,12 м. Прямоугольная могильная яма была ориентирована длинной осью по линии СЗ – ЮВ. В западной части заполне-

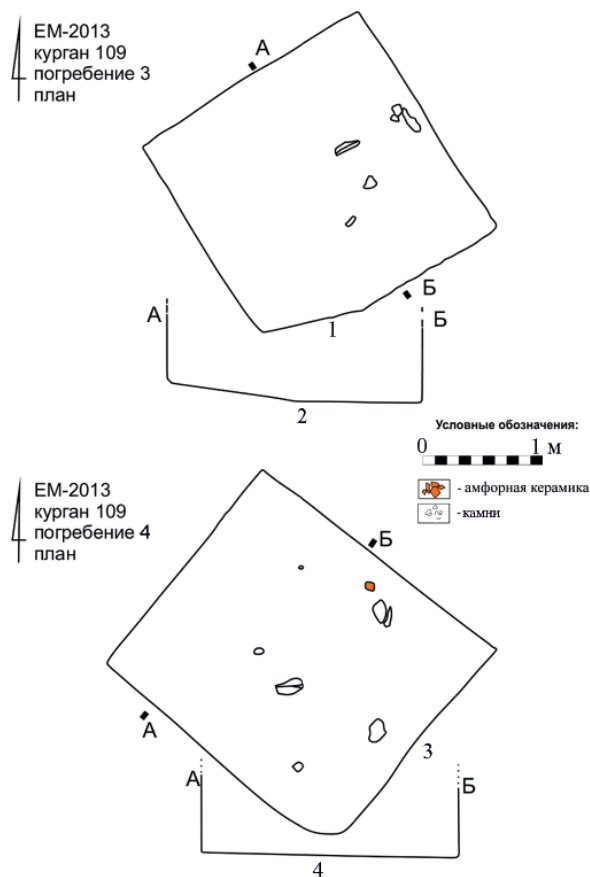

Рис. 12. Планы и разрезы погребений 3 и 4 кургана 109: 1 – план погребения 3; 2 – разрез погребения 3; 3 – план погребения 4; 4 – разрез погребения 4

Fig. 12. Plans and sections of burials 2 and 3 of barrow 109: 1 – plan of burial 3; 2 – section of burial 3; 3 – plan of burial 4; 4 – section of burial 4

ние ямы имело затёчную структуру. Стенки ямы наклонены ко дну, дно ровное. Размеры могильной ямы 2,61×1,98 м. В заполнении ямы встречались отдельные камни и мелкие фрагменты стенок амфор, которые, очевидно, попали туда из крепиды в момент ограбления погребения. На дне ямы остатков скелета погребённого и погребального инвентаря обнаружено не было. Следует отметить, что могильная яма погребения 4 попала во вторую восточную контрольную бровку, и тот факт, что её границы в бровке не читались, свидетельствует о том, что она была сооружена до момента возведения насыпи, а грабительская мина, зафиксированная в западной части могильной ямы, ни в одну из контрольных бровок не попала, потому что оказалась между ними. Таким образом, у нас есть все основания считать погребение 4 синхронным погребению 1. Кроме того, как уже ранее отмечали исследователи, для курганов Елизаветовского могильника, сооруженных в период V–IV вв. до н. э. впускные погребения не характерны (см.: Русаков, 2020, с. 230; Марченко и др., 2000, с. 216).

В ходе исследования кургана 109, в 12 м к западу от границ его насыпи, были зафиксированы остатки тризны в виде лепного плоскодонного горшка, массивного наконечника копья, лежащего остриём на север, и фрагмента железного гвоздя, находившегося под ним (рис. 13: 3). Лепной горшок имеет округлое тулово, узкое дугообразное в разрезе горло и ярко выраженную придонную часть (рис. 13: 2). По плечу нанесен орнамент в виде пальцевых вдавлений. Поверхность рыхлая, черного цвета. В тесте в качестве примеси использованы слюда и песок. Размеры горшка: высота 16,7 см, диаметр устья 12,9 см, наибольший диаметр тулова 15,5 см, диаметр дна 7,4 см. Аналогичный сосуд происходит из погребения № 1/2009 восточной группы Елизаветовского могильника «Пятьдесят шесть курганов», датированного третьей четвертью IV в. до н. э., и отнесен нами к варианту В I типа горшков Елизаветовского могильника (Губарев, 2024б, с. 176–177). Положение наконечника позволяет говорить, что первоначально он мог быть воткнут в грунт. Перо наконечника копья имело остролистную форму и линзовидное сечение (рис. 13: 1). Втулка не сохранилась. Длина сохранившейся части наконечника 43 см, ширина пера – 8 см.

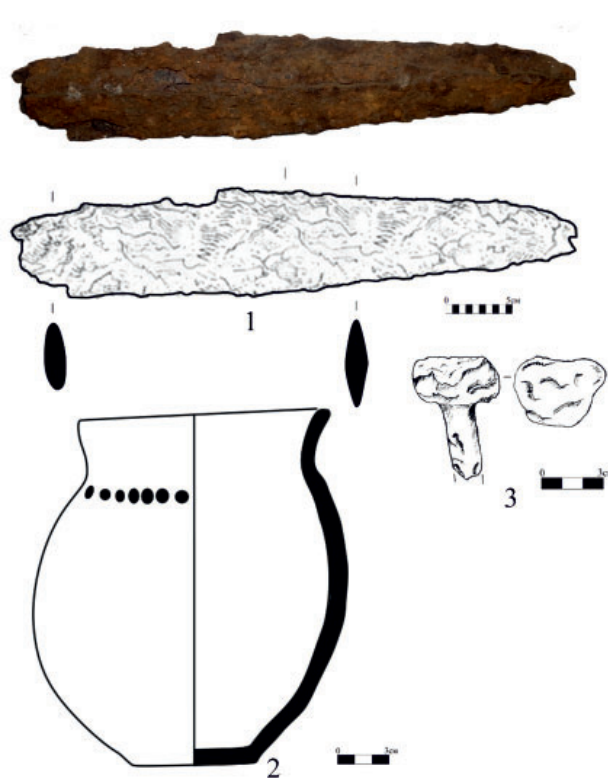

Рис. 13. Находки из тризны кургана 121 1981 года: 1 – наконечник копья, 2 – лепной горшок, 3 – фрагмент гвоздя.

Fig. 13. Findings from funeral feast of barrow 121 discovered in 1981: 1 – spearhead, 2 – hand-made pot, 3 – nail fragment

По всей видимости, эта тризна относится к кургану 121, исследованному курганным отрядом Южно-Донской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1981. Именно в этом кургане была открыта могильная яма с каркасно-столбовой конструкцией (Копылов, 1982). Важно подчеркнуть, что наконечники копий в составе погребальных тризн на территории Елизаветовского могильника встречаются довольно редко.

В итоге отметим, что исследование кургана 109 Елизаветовского могильника подтверждает гипотезу о существовании в дельте Дона переправы, функционировавшей еще с эпохи бронзы (Русаков, 2020, с. 230). Кроме того, архитектура насыпи исследованного кургана, выполненная с применением глинобитных конструкций, которые впервые были зафиксированы П.И. Хицуновым в группе «Пять братьев» (ОАК, 1874, с. XLIII), позволяет отнести курган 109 к группе элитных курганов Елизаветовского могильника. Особо

стоит отметить, что впервые для Елизаветовского могильника были зафиксированы чело- веческие жертвоприношения, совершенные в момент погребальной тризны.

Примечания:

¹ Учитывая тот вклад, который внес В.П. Копылов не только в полевой этап работ, но и в обработку полученного материала, считаем своим долгом подчеркнуть его соавторство в данной работе.

ЛИТЕРАТУРА

Губарев И.В. Елизаветовский археологический комплекс по данным картографии и немецкой аэро- фотосъемки 1940-х гг. // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Вып. 3 / Отв. ред. А.Н. Коваленко. Ростов-на-Дону; Таганрог: ЮФУ, 2024а. С. 34–47.

Губарев И.В. Лепная керамика V–III вв. до н.э. из Елизаветовского могильника на Нижнем Дону // КСИА. 2024б. № 277. С. 177–191. DOI 10.25681/IARAS.0130-2620.277.175-189.

Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) / Боспорские исследования. Вып. XVIII. Симферополь; Керчь: Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, 2007. 480 с.

Копылов В.П. Отчёт о раскопках Елизаветовского могильника в Ростовской области в 1981 году. Ростов-на-Дону, 1982 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 8733.

Копылов А.В., Копылов В.П., Коваленко А.Н., Русаков М.Ю., Янгулов С.Ю., Бокша Ю.И., Меньшикова В.А. Исследования Елизаветовского городища и его окрестностей в 2011 и 2013 гг. // Археологические открытия 2010–2013 годов / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2015. С. 372–375.

Копылов А.В., Копылов В.П. Элитный скифский курган № 109 Елизаветовского могильника // Виноградовские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (11 апреля 2015 года) / Отв. ред. С.Л. Дударев. Армавир: ТоварищЪ, 2015. С. 18–21.

Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П. Елизаветовское городище на Дону. М.: Палеограф, 2000. 281 с.

Мелюкова А.И. Вооружение скифов / САИ. Вып. Д1-4. М.: Наука, 1964. 113 с.

Миллер А.А. Раскопки въ районѣ древняго Танаиса (съ 1 табл. и 30 рис.) // Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 35. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1910. С. 86–130.

Отчет ИАК за 1870 и 1871 годы с атласом. СПб.: [б. и.], 1874. XLIV, 303 с.

Русаков М.Ю. Исследование кургана 136 Елизаветовского могильника // КСИА. 2020. № 259. С. 221–232. DOI 10.25681/IARAS.0130-2620.259.221-232.

Чечулина И.А. Аттическая чернолаковая керамика со штампованным орнаментом из Ольвии // Stratum plus. 2020. № 3. С. 251–274.

Янгулов С.Ю. Оружие из погребений V в. до н.э. Елизаветовского могильника в дельте Дона // РА. 2008. № 1. С. 63–72.

Информация об авторах:

Копылов Андрей Викторович, независимый исследователь (г. Москва, Россия), andrey.kopylov@gmail.com

Копылов Виктор Павлович (1948–2020), кандидат исторических наук, профессор, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Губарев Иван Викторович, доцент, Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону, Россия), ivan8.93@mail.ru

REFERENCES

Gubarev, I. V. 2024. In Kovalenko, A. N. (ed). *Prichernomorie v antichnoe i rannesrednevekovoe vremia* (The Black Sea region in Ancient and Early Medieval period) 3. Rostov-on-Don; Taganrog: SFU, 34–47 (in Russian).

Gubarev, I. V. 2024. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 277, 177–191 (in Russian). DOI 10.25681/IARAS.0130-2620.277.175-189.

Katz, V. I. 2007. *Grecheskie keramicheskie kleyma epokhi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniya)* (Greek ceramic stamps of classical and hellenistic epoch (Complex research result)). Series: Bosporskie

issledovaniia (Bosporan Studies) XVIII. Simferopol – Kerch: Crimean Branch of the Institute of Oriental Studies named after A.E. Krymsky of the NAS of Ukraine (in Russian).

Kopylov, A. V. 1982. *Otchet o raskopkakh Elizavetovskogo mogilnika v Rostovskoi oblasti v 1981 godu* (Report on the excavations of the Elizavetovskiy burial ground in the Rostov region in 1981). Rostov-on-Don. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences F. R-1, no 8733 (in Russian).

Kopylov, A. V., Kopylov, V. P., Kovalenko, A. N., Rusakov, M. Yu., Yangulov, S. Yu., Boksha, Yu. I., Men'shikova, V. A. 2015. In Lopatin, N. V. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 2010–2013 godakh* (Archaeological Discoveries in 2010–2013). Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 372–375 (in Russian).

Kopylov, A. V., Kopylov, V. P. 2015. In Dudarev, S. L. (ed.). *Vinogradovskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (11 aprelya 2015 goda)* (Vinogradov's Readings: proceedings of the International scientific and practical conference (April 11, 2015)). Armavir: "Tovarishch" Publ., 18–21 (in Russian).

Marchenko, K. K., Zhitnikov, V. G., Kopylov, V. P. 2000. *Elizavetovskoe gorodishche na Donu* (Elizavetovskoye hillfort on the Don). Moscow: "Paleograf" Publ. (in Russian).

Melyukova, A. I. 1964. *Vooruzhenie skifov* (Armament of the Scythians). Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources). D1–4. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Miller, A. A. 1910. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii* (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission) 35. Saint Petersburg, 86–130 (in Russian).

1874. *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1870 i 1871 gody s atlasom* (Report of the Imperial Archaeological Commission from 1870 and 1871 with atlas). Saint Petersburg (in Russian).

Rusakov, M. Yu. 2020. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 259, 221–232 (in Russian). DOI 10.25681/IARAS.0130-2620.259.221-232.

Chechulina, I. A. 2020. In *Stratum plus* (3), 251–274 (in Russian).

Yangulov, S. Yu. 2008. In *Rossiiskaia Arkheologiya* (Russian Archaeology) (1), 63–72 (in Russian).

About the Authors:

Kopylov Andrey V. independent researcher (Moscow, Russia), andrey.kopylov@gmail.com

Kopylov Viktor P. (1948-2020) PhD in History, Professor, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

Gubarev Ivan V. Associate Professor, Don State Technical University. 1 Gagarin Square, Rostov-on-Don, Rostov region, 344000, Russian Federation; ivan8.93@mail.ru

Статья поступила в журнал 26.02.2025 г.
Статья принята к публикации 26.08.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу